ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.1.161'28

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-48-54

КОСТЮМНЫЙ КОД В ДИАЛЕКТНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ)

Т. Б. Банкова, А. А. Васильковская

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Данная статья посвящена изучению костюмного кода, лингвокультурного по типу. Материалы исследования представляют собой живую речь носителей диалектного языка, зафиксированную в словарях томской диалектной школы, а также в базе Томского диалектного корпуса. Данные материалы были проанализированы, и в ходе работы было выявлено более тысячи языковых единиц, относящихся к традиционному костюму.

Цель работы – доказать существование и объяснить функционирование костюмного кода в диалектной лингвокультуре. Были поставлены следующие задачи: выявить языковые единицы, через которые вербализируется костюмный код; провести их классификацию; определить функции костюмного кода, репрезентируемые в этих языковых единицах. Актуальность данной работы обусловлена развитием лингвокультурологии как отрасли науки, а также отсутствием исследований, изучающих костюмный код в лингвокультуре. Новизна исследования заключается в том, что костюмный код рассматривается на диалектном материале.

Материал и методы. В ходе работы применялись описательный, дифференцированный, дистрибутивный методы, а также семантический анализ языковых единиц, их лингвокультурологическое описание.

Результаты и обсуждение. На базе имеющегося материала обосновывается статус костюмного кода, репрезентируемого в цвете изделия, его материале, способе изготовления и особенностях ношения, его оценке другими членами сообщества. Проанализированы факты вербализации представлений о костюме в традиционной культуре, выраженной в говорах Среднего Приобья, обозначены функции костюмного кода. Среди выделенных функций: сезонная, социально-демографическая, социально-культурная, национальная. В рамках социально-культурной функции можно разграничить статусную, утилитарную, обрядовую и обереговую функции. Внутри социально-демографической функции можно выделить оппозицию «мужское – женское» и оппозицию «детское – молодежное – взрослое».

Заключение. Выделенные функции позволяют определить сферы закодированной культурной информации, а приведенные примеры живой речи носителей диалекта показывают, что не только лексемы-номинации служат для передачи культурных смыслов, зашифрованных в языке, именно это и позволяет говорить о существовании костюмного кода, лингвокультурного по типу.

Ключевые слова: *костюмный код, культурный код, лингвокультурный код, традиционная культура, номинации одежды.*

Введение

На протяжении всего культурно-исторического развития человечества существовали идеи о тесной связи языка и культуры. Язык является неотъемлемой частью культуры, выражает ее, служит обязательным фактором ее развития, что позволяет утверждать взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры. Язык рассматривается как составная часть культуры и инструмент ее усвоения, а культура включена в язык, так как она репрезентируется в языке и тексте. Данный подход лег в основу современной лингвокультурологии, которой В. Н. Телия дает следующее определение: это наука, исследующая «воплощенные в живом национальном языке материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком культу-

ры – этноса» [1, с. 19]. Следовательно, делаем заключение, что лингвокультурология рассматривает язык как феномен культуры. Культура находит свое выражение в языке, именно в нем отражаются все изменения, происходящие в культурной жизни народа, а именно: появление новых объектов материальной культуры сопровождается их «называнием» и закреплением в языке.

Однако культура не всегда представлена в языке исключительно номинативно, часто она оказывается скрытой, т. е. «закодированной» в языковых единицах. Интерес к этой скрытой информации обусловил появление понятия кода культуры [2]. Данный термин пришел в культурологию из технической сферы, где «код» понимается как способ объединения элементов, которые впоследствии могут трансформироваться в определенный образ

(информацию). Например, в программировании при помощи цифр «0» и «1» можно закодировать любую информацию. В последнее время большую популярность и известность получили поведенческие «коды». Например, если во время разговора говорящий избегает прямого зрительного контакта с собеседником, велика вероятность того, что он лжет. Существуют коды и в культуре: например, внешним признаком незамужнего положения девушки-крестьянки являются ее костюм и прическа, а именно отсутствие головного убора, полностью покрывающего голову, или волосы, заплетенные в одну косу.

В. В. Красных определяет культурный код следующим образом: «код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира, объединенных общим категориальным свойством; это некая понятийная сетка, используя которую носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний миры» [3, с. 232].

Культурные коды универсальны и присущи человеку по самой его природе. Выделяют их следующие основные характеристики:

- возможность производства, трансляции и сохранения культуры;
- открытость (способность к изменениям);
- универсальность [4, с. 130].

Е. Л. Березович разделяет коды культуры на субстанционные и концептуальные. Субстанционные определяются на основании общности материального выражения, примером служит цветовая уличная сигнализация. Концептуальные коды – на основании общности концептов, которые могут иметь разные материальные воплощения [5]. Область их функционирования широка: в различных материальных проявлениях языковых знаков выражаются и функционируют представления о мире и порядке – культурные смыслы народа. Таким образом, культурный код являет собой знаковую систему, которая включает в себя различные материальные средства для воплощения особых культурных смыслов, репрезентирующих миропонимание с точки зрения представителя определенной ментальности.

Рассматривая культурный код как систему, можно говорить о том, что существуют базовые коды культуры, которые присущи всем сообществам. Они представляют некоторую трудность для выявления, так как формируются в течение долгого времени и почти не подвержены изменениям. Некоторые ученые (Ю. С. Степанов, В. В. Красных и др.) считают базовые коды константами культуры, называя их универсальными, так как они существуют во многих культурах. При этом отличается их знаковая составляющая (репрезентация), что позволяет провести различия между культурами. «К базо-

вым кодам культуры принято относить соматический, пространственный, временной, предметный (вещный или артефактный), биоморфный и духовный коды культуры» [6, с. 298]. По мысли В. В. Красных, количество универсальных (базовых) кодов ограничено и немногочисленно, так как в них заключено наивное мировосприятие.

О. А. Дормидонтова кроме базовых кодов, определенных В. В. Красных, выделяет следующие: 1) анатомический (телесный); 2) природный; 3) перцептивный; 4) антропоморфный; 5) гастрономический (пищевой); 6) акциональный (поведенческий); 7) метеорологический; 8) химический; 9) цветовой; 10) галантерейный; 11) игровой; 12) математический; 13) медицинский; 14) музыкальный; 15) теоморфный (божественный); 16) этнографический; 17) экологический; 18) экономический и др. [7, с. 2]. Многие уже были описаны: см., например, исследования игрового кода культуры (М. В. Гаврилова), природного (Г. И. Кабакова), растительного (В. Н. Топоров, М. Л. Ковшова), телесного (Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова), кулинарного (В. Н. Топоров, А. К. Байбурун, Е. Л. Березович, М. Л. Ковшова, Т. Б. Банкова, Е. А. Юрина), временного (Г. В. Калиткина) и др.

Культурный код часто воспринимается как «орудие для выражения смыслов, имеющих разные формальные «обличья»» [5, с. 341]. Существуют разные способы передачи и сохранения культурных кодов: архитектура, скульптура, живопись, музыка, маски и др., одним из них является язык. Культурные коды находят свое отражение в языке, закрепляются в художественной литературе и в устном народном творчестве, с течением времени проникают и в естественный язык в виде образной лексики, паремий, фразеологизмов, крылатых выражений и т. д. Таким образом, «единицы естественного языка, соединяясь с образными кодами культуры, формируют лингвокультурные коды» [8, с. 128–129]. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что лингвокультурный код – это вербализированный код культуры, функционирующий в речевом общении и являющийся словесным воплощением культурного кода.

Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова разработали другую классификацию культурных кодов. Они разделены ими на вербальные, акциональные и реальные [9]. Среди реальных кодов М. Л. Ковшова выделяет костюмный, подчеркивая, что реалии мира (т. е. материальные объекты, к ним относится и одежда) являются и достоянием культуры, так как связаны с историей развития человечества; они, существуя одновременно в материальном мире и в пространстве культуры, являются знаками кода и репрезентируют культуру [10, с. 10]. По мнению М. Л. Ковшовой, «для лингвокультурологического

описания костюмного кода важен взгляд на одежду не как на вещи, экземпляры одежды; в костюмный код культуры одежда «входит» как знаки... предметы одежды становятся носителями оценок, приоритетов, идей, концептов и т. п., превращаются в символы, стереотипы, эталоны и т. д.» [10, с. 11]. Реалии мира (предметы одежды) сосуществуют в пространстве культуры в качестве символов (знаков кода).

Необходимость определения описываемого культурного кода порождает аналогию с уже закрепленным в науке понятием «пищевой код», код, включающий в себя наименования одежды, должен быть определен как «одежный». Заметим, что слово «одежда» обозначает все возможные одеяния человека, тогда как «костюм» – это определенный ее вид. В словаре В. И. Даля: «одежда – все, чем человек одевается, платье, облачение, окрута; или кроме шапки, рукавиц и обуви» [11], тогда как «костюм – отличительная одежда» [11], из чего следует, что «костюм» несет в себе семантику определенности, избранности, что подчеркивает процесс выбора костюма человеком. Эту же мысль подтверждает и М. Л. Ковшова, которая отмечает, что в наименовании кода культуры содержится слово «костюмный», так как в понятии «костюм» заложена идея «выбора, конструирования, социализации и т. п. одежды» [10, с. 12], т. е. костюм – это «окультуренный» и осмысленный выбор одежды. Немаловажен тот факт, что костюм служит средством этнического самоопределения. При описании традиционной одежды этнографы и историки также используют термин «костюм». Таким образом, словосочетание «костюмный код» демонстрирует связь с культурой и является этническим маркером.

Материал и методы

Костюм является неотъемлемой частью традиционной русской культуры. Вместе с устным народным творчеством, обрядовыми традициями и диалектным языком он формирует единую систему знаков, которая отражает образ жизни русских. П. Г. Богатырев впервые предложил рассматривать традиционный народный костюм в качестве языка культуры. Он выделил следующие функции костюма: праздничную, обрядовую, профессиональную, сословную, религиозную и региональную. В своей фундаментальной работе «Вопросы теории народного искусства» он показал, что традиционный костюм является языком культуры, а его элементы – знаками этого языка, так как несут в себе значение, выходящее «за пределы знаний обывателя» [12, с. 358].

Костюм изучается историко-этнографической наукой с целью восстановления картины мира различных исторических периодов, результатом их

работы являются иллюстрированные энциклопедии, коллекции традиционной одежды регионов. Однако ввиду отдаленности территорий Среднего Приобья от основных транспортных путей к настоящему моменту сохранилось небольшое количество артефактов.

Следовательно, достоверным материалом, репрезентирующим костюмный код традиционной культуры Среднего Приобья, является диалектный язык. Г. В. Калиткина в своих исследованиях доказывает, что диалект – это культурный код, так как он обладает всеми функциями языка (коммуникативной, когнитивной, кумулятивной), а также служит «неотъемлемым орудием культуры» [13]. Диалект как одна из функциональных подсистем языка формировался в рамках традиционной (народной) культуры и, соответственно, представляется ее языковым выражением. По словам Н. И. Толстого, языковая картина мира различна у современного «среднего, наивного» носителя языка и у представителя традиционной культуры архаического типа [14, с. 291]. Когда мы говорим о традиционной культуре, мы подразумеваем, что слово проходит через призму особенностей мировоззрения группы людей, таким образом, оно входит в картину мира и становится ее частью.

Томская диалектологическая школа занимается изучением сибирских говоров уже более 100 лет. Современные труды представителей школы связаны с поисками ответа на вопрос, каким образом русские национальные ценности фиксируются в диалектном языке. Основным источником настоящей работы являются диалектные словари: «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (т. 1–3), «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение. Ч. 1–2», «Среднеобский словарь. Дополнение. Ч. 1–2», «Полный словарь сибирского говора» (т. 1–4), «Вершининский словарь» (т. 1–7), «Полный словарь диалектной языковой личности» (т. 1–4), а также данные Томского диалектного корпуса.

Для анализа полученного материала использовался описательный метод, дифференцированный, дистрибутивный, семантический анализ лексических единиц, метод лингвокультурологического описания. Использование перечисленных методов анализа и обработки материала позволило зафиксировать особые культурные смыслы костюмного кода, объективированного в диалектном языке.

Результаты и обсуждение

Как уже было отмечено выше, костюмный код прежде всего включает в себя номинации одежды, обуви и аксессуаров. Однако культурная информация также репрезентируется в наименовании цвета

и материала; способе ношения и изготовления одежды; эстетических приоритетах при ее выборе. Рассмотрим каждый из этих способов репрезентации.

1. **Цвет изделия.** Цвет – важный атрибут костюмного кода, он является признаком сезона, возраста человека, его статуса или важного события. Например, красный цвет всегда ассоциируется с праздником: *Кокетки носили женщины. Были праздничны, тогда цвет **красный, бордовый*** [15, с. 87]. Кроме того, красный цвет в одежде и обуви являлся показателем достатка и уважения к их обладателю: ***Красные** пѣмы – узором расшивали на белых пѣмах. Это почетно было, богаты их носили* [16, с. 166].

2. **Материал костюма.** Используемый материал так же, как и цвет, имеет большое значение. Так, рабочую одежду часто шьют из холста – грубой немаркой материи: ***Холщовы** курточки шили на работу* [15, с. 17]; *Нарукавники – кофточки для жнитва, **холщовы**, из холсту, из разных полос* [15, с. 179], тогда как праздничную одежду – из более дорогих материалов: *Для праздничных платьев брали кашемир, **зонтовый товар** – белый* [16, с. 170].

3. **Способ ношения.** В анализируемом материале широко представлены лексические единицы, содержащие сему «особая манера ношения». Например: *Чтобы снег не попадал, **заченбарить*** («заправить под **чембары**»; **чембары** – «холщовые штаны») *шубу, тепло, хоть весь день ходи* [15, с. 48]. Особенности ношения одежды заключают в себе пол, возраст, статус человека, а также сезон, для которого она предназначена. Лексическая единица *заченбарить* может употребляться только по отношению к мужчине, соответственно, репрезентирует пол. Также словосочетание *заченбарить шубу* указывает на зимнее время года. Кроме того, принимая во внимание, что «**чембары**» – это холщовые штаны (см. выше), понимаем – в глаголе *заченбарить* отсутствует семантика принадлежности к праздничной группе.

4. **Способ изготовления.** Не только материал, из которого изготовлена одежда, репрезентирует культурные особенности, но и способ изготовления костюма также играет важную роль. Рабочую или повседневную одежду, которая быстро изнашивается, изготавливают самостоятельно: *Носили **шабуры*** (шабур «устар. верхняя рабочая одежда домашнего производства из холста или полушерстяной ткани») *самотканны, одна нитка шерстяна, друга холщова* [17, с. 234]. Одежду праздничной группы предпочитают покупать: *В праздник наденешь **базарно*** (**базарный** «купленный на базаре или в магазине»), *а на работу все холщово* [16, с. 19]. Если праздничный костюм производится самостоятельно, то используется ткань, изготовленная промышленным способом: *По праздникам **ма-***

***теристо** носили* (*материстый* «сшитый из ткани машинной выделки») [16, с. 261]. В привлеченных для анализа источниках большое количество лексических единиц обозначает особый способ изготовления материала или самой одежды выходной группы, что показывает особое отношение крестьян к праздникам, костюм же призван подчеркнуть их сакральный смысл.

5. **Эстетические приоритеты.** Основным приоритетом выступает критерий оценки костюма. *Воображуля – модница. Та же девчонка. Миникюр наводит, моду наводит. Она никудаынная, а перед людьми показаться хочет. Она и беденькая и бестолковенькая. А шляпку оденет, перышко в шляпку и в талии затянет* [18, с. 28]. Очевидна неодобрительная оценка говорящим поведения девушки, следящей за модой (*моду наводит*). Такое отношение к одежде не поощряется традиционным коллективом – считается признаком глупости и ничемности.

Представленные характеристики позволяют увидеть в семантике лексических единиц культурные коннотации, связанные с цветом, материалом, способом изготовления и ношения изделий.

Анализ привлеченного материала позволяет сделать вывод о функционировании костюмного кода в системе говорів Среднего Приобья. Так, нами выделены следующие функции: 1) сезонная (лето/зима); 2) социально-демографическая (гендер, возраст); 3) социально-культурная: а) статусная, б) утилитарная, в) обрядовая: собственно обрядовая, обереговая; 4) национальная.

1. **Сезонная.** Одежда в первую очередь была создана человеком для защиты от воздействия окружающей среды. В проанализированных источниках содержится большое количество прямых указаний на сезон ношения одежды: ***Летом** носили щерки – таки босоножки из кожи* [19, с. 209]; *Верхисы носили **зимой*** [18, с. 65]. Такой признак, как сезонность, распространяется не только на вещь, но и на материал, из которого она изготовлена. Так, *вешна шерсь, она же веснѣна, она на исподки идет* [20, с. 67]; *Зимѣна – плоха шерсть, идет на рукавицы; летѣна – лучше* [15, с. 50]; *<...>осенѣна, из нее валенки катают* [15, с. 218]. Номинации разновидности шерсти транслируют связь с сезоном: состриженная в разное время года, она применялась для изготовления определенного вида одежды. Сезонность является одним из самых частотных признаков, репрезентированных в костюмном коде, так как этот критерий является базовым по отношению к костюму.

2. **Социально-демографическая.** Одна из важнейших задач костюма – различение по гендерному и возрастному признаку. Внутри каждого из этих признаков можно выделить следующие оппозиции:

– **мужское/женское.** Данная оппозиция является базовой для костюма, одежда всегда делится по гендерному признаку, существует одежда исключительно женская или мужская: *Крыты шубы были, оборчатки были, а у девушек жакетки, маринатки были – как пальто, токо короче* [19, с. 23]; *Красные пимы – узором расшивали на белых пимах. Это почетно было, богаты их носили. Их только мужчины носили* [17, с. 166]. Отметим, что в приведенных иллюстрациях принадлежность вещи к мужскому или женскому гардеробу актуализирована для представителя инокультуры, тогда как в крестьянской общине это был очевидный факт;

– **детское/молодежное/взрослое.** Костюмный код является одним из главных репрезентаторов возраста: *Дети мои в холщовке ходили. Складочками такими. Это понборой звали* [15, с. 105]. Выбор материала для детской одежды объясняется тем, что ее приходится часто стирать и чинить, а изготовленная из холста, она была дешевой и немаркой. *Платок – легонький платочек, цветной, кокетка с кистями – платок по-молодушечьи. Если молодые оденут темные и повяжут спереди – по-старушечьи* [19, с. 114]. В данном примере способ ношения платка (*по-молодушечьи/по-старушечьи*) и его цвет (*цветной/темный*) указывают на возраст женщины. Пример показателен и в языковом плане: лексические единицы *по-молодушечьи/по-старушечьи* образованы от существительных *молoduха/старуха*, которые обозначают женщину определенного возраста.

3. **Социально-культурная** функция, внутри которой можно выделить следующие:

Статусная: *До венца косу носили: три гребелки вставишь и ходишь* [20, с. 108]. Головной убор, а в его отсутствие прическа женщины свидетельствуют о ее социальном статусе. Незамужние девушки заплетали косу, ходили, как правило, без головного убора, тогда как замужним женщинам неукоснительно предписывалось его носить.

Утилитарная: *Азямы кулевые, плисом отделаны, ну это уже в праздник. А так уж шибурь* [20, с. 175]. Предназначение определенных видов одежды, а также материал для ее изготовления указывают на ее практическое применение. Так, *шибурь* – это повседневная одежда, надеваемая ежедневно (см. выше), тогда как *азямы* относятся к праздничной группе, поскольку имеют украшения и отделку.

Обрядовая: выделим собственно обрядовую функцию одежды, она предназначена для свадебного, погребального и др. ритуалов: *Раньше венчалное, чайное и визитное платье обязательно было. В чайном невеста гостей чаем поила, а в визитном – вечером была. А жених все в одном* [19,

с. 189]; *Раньше дубас сошьют к смерти. У моей старухи есть. Без рукавов, а сам толстый такой* [20, с. 136]. Каждая обрядовая церемония требует определенного костюма. Обряд имеет сакральный смысл, знаменует переход индивида из одного статуса в другой (из незамужней девушки – в замужнюю женщину; из живого – в мертвое), поэтому человеку необходима специальная одежда для проведения ритуалов. Став частью сакрального, одежда репрезентирует таким образом ситуацию обряда, что исключает возможность использования ее и в других (профанных) случаях.

Обереговая функция прослеживается в номинациях женских головных уборов, так как они создаются не только для защиты от неблагоприятных погодных условий (см. выше), но и в качестве оберега «от дурного» и «нечистого»: *Кокетками прикрывались. Всяки носили. Космачами не ходили. Пошла космачом – счастья не будет* [15, с. 98]. Так, ношение головного убора для замужней женщины было плохим знаком: *пошла космачом – счастья не будет*.

4. **Национальная.** Одна из задач костюма – демонстрация принадлежности человека к определенному народу. Указанную функцию можно представить в виде оппозиции **свой/чужой**: *Надевали шелков повойничек, вроде ракцны, что татары носят* [20, с. 151]; *Татары бывали, аракцин они носили, только в баню снимали, зимой и летом носили* [20, с. 18]; *Ичиги татары носили* [15, с. 64]. Очевидно, что представители другого народа (в нашем случае – татары) рассматриваются как «чужие», соответственно, их одежда сравнивается со «своей» (*повойничек, вроде ракцны*) и закрепляется как «чужое» (*аракцин, ичиги*).

Особо отметим противопоставление сибиряков, которые соотносятся в сознании со «своими», жителям остальной России, воспринимающиеся как «чужие», эта оппозиция проявлена и в костюмном коде: *Раньше не валенки были, а пимы. Раньше валенками по Сибири не звали. По-росейски был валенок* [18, с. 19].

Заключение

Анализ материала позволяет утверждать, что костюмный код формируют не только номинации одежды и обуви, но и лексические единицы, обозначающие ее цвет и материал, а также описывающие способ изготовления или ношения определенного предмета одежды, выражающие ее эстетическую оценку. Были обозначены функции языковых единиц, бытующих в речи жителей Среднего Приобья, они, в свою очередь, актуализируют костюмный код. Именно материал исследования показателен с точки зрения проявления культурной коннотации: культурная семантика предмета костюма

вербализируется в языковом коде и репрезентируется в нем. Все это позволяет говорить о существовании и функционировании костюмного кода в диалектной лингвокультуре.

Список литературы

1. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 18–33.
2. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. 2005. № 1–2. С. 25–31.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 284 с.
4. Драч Г. В., Давидович В. Е., Ерыгин А. Н., Ефремов Н. Н., Заковоротная М. В., Золотухина Е. В., Королев В. К., Матяш Т. П., Павкин Л. М., Сороковикова В. И., Туманова О. С., Чичина Е. А., Шкуратов В. А., Штомпель Л. А., Штомпель О. М. Культурология. М.: Альфа-М, 2003. 432 с.
5. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 599 с.
6. Красных В. В. «Свой» среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
7. Дормидонтова О. А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2009. № 9 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kody-kultury-i-ih-uchastie-v-sozdanii-yazykovoy-kartiny-mira-na-primere-gastronomicheskogo-koda-v-russkoy-i-frantsuzskoy-lingvokulturah> (дата обращения: 09.03.2019).
8. Дукальская И. В. Лингвокультурный код как средство формирования коммуникативной компетенции // Альманах современной науки и образования. 2011. № 4. С. 128–129.
9. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
10. Ковшова М. Л. Семантика головного убора в культуре и языке. Костюмный код культуры. М.: Гнозис, 2015. 368 с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=21500> (дата обращения: 09.03.2019).
12. Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с.
13. Калиткина Г. В. Диалектный язык как код традиционной культуры // Вестн. Томского гос. ун-та. 2002. № 282. Серия: Философия. Культурология. Филология. С. 24–29.
14. Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 291.
15. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / ред. В. В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. Т. 2: Ж–О. 233 с.
16. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение. Ч. 1: А–М / ред. О. И. Блинова, В. В. Палагина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 280 с.
17. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. Т. 3. 250 с.
18. Среднеобский словарь. Дополнение. Ч. 2 / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. 212 с.
19. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964. Т. 1. 144 с.
20. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение. Ч. 2 / под ред. О. И. Блиновой, В. В. Палагиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. 290 с.

Банкова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: tatabank@mail.ru

Васильковская Анастасия Андреевна, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: vasilkovskaya.anastasia@gmail.com

Материал поступил в редакцию 27.05.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-48-54

CLOTHING CODE IN DIALECTAL LINGUACULTURE (BASED ON THE DIALECTAL MATERIAL OF THE MIDDLE OB RIVER)

T. B. Bankova, A. A. Vasil'kovskaya

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The study of the costume code of linguistic cultural type is presented. The relevance of this work is due to the lack of basic research studying the costume code in linguistic culture. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the vocabulary of the dialects of the Middle Ob region is considered as the result of objectification of the costume code of cultural in type.

The *purpose* of the analysis of language material is to determine the essence and identify the specifics of the functioning of the costume code in dialect linguistic culture. The following tasks were set: to determine the circle of tokens

through which the costume code is verbalized; carry out their classification; define the costume code functions that are represented in these language units.

Material and methods. The research material was the dialectic speech of the inhabitants of the Middle Ob region recorded in the Tomsk dialect dictionaries and in the dialect base of the Laboratory for General and Siberian Lexicography of Tomsk State University. In the course of the work, more than a thousand lexical units were identified, objectifying the sphere of traditional Russian clothing. In the course of the work, descriptive, differentiated, distributive methods were used, as well as a semantic analysis of linguistic units, their linguocultural description. The use of the above methods of analysis and processing of the material made it possible to fix the special cultural meanings of the costume code objectified in the dialect language.

Conclusion. The vocabulary of the dialects of the Middle Ob, objectifying the costume code, is considered as a set of culturally significant units, in the semantics of which there is a cultural connotation. It is shown how the cultural semantics of the costume item is verbalized, i.e. it is represented in the language code.

Keywords: *clothing code, cultural code, traditional Russian culture, nomination of cloth, dressing.*

References

1. Telia V. N. Pervoocherednyye zadachi i metodologicheskiye problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Main aims and methodological problems of the research of linguistic phraseological content in cultural context]. *Phraseologia v kontekste kul'tury*. Red. V. N. Telia [Phraseology in the cultural context. Ed. V. N. Telia]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. Pp. 18–33 (in Russian).
2. Gudkov D. B. Kody russkoy kul'tury: problemy opisaniya [Russian cultural codes: problems of description]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*, 2005, no. 1–2, pp. 25–31 (in Russian).
3. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguaculturology]. Moscow, 2002. 284 p. (in Russian).
4. Drach G. V. *Kul'turologiya* [Culturology]. Moscow, Alfa-M Publ., 2003. 432 p. (in Russian).
5. Berezovich E. L. *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: etnolingvisticheskiye issledovaniya* [Language and traditional culture: ethnolinguistic research]. Moscow, Indrik Publ., 2007. 599 p. (in Russian).
6. Krasnykh V. V. "Svoy" sredi chuzhikh: mif ili real'nost'? ["Friend" among foes: myth or reality?]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 375 p. (in Russian).
7. Dormidontova O. A. Kody kul'tury i ikh uchastie v sozdaniy yazykovoy kartiny mira (na primere gastronomicheskogo koda v russkoy i frantsuzskoy lingvokul'turakh) [Cultural codes and their role in making language picture of the world (on the example of gastronomic codes in Russian and French linguocultures)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 9, 2009 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kody-kul'tury-i-ih-uchastie-v-sozdaniy-yazykovoy-kartiny-mira-na-primere-gastronomicheskogo-koda-v-russkoy-i-frantsuzskoy-lingvokul'turakh> (accessed 9 March 2019).
8. Dukal'skaya I. V. Lingvokul'turnyy kod kak sredstvo formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii [Linguacultural code as a means of forming linguacultural competence]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2011, no. 4, pp. 128–129 (in Russian).
9. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kultury: materialy k slovaryu* [Body code of Russian culture: materials to the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).
10. Kovshova M. L. *Semantika golovnoy ubora v kul'ture i yazyke. Kostyumnyy kod kul'tury* [Semantics of hats in culture and language. Clothing cultural code]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 368 p. (in Russian).
11. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language] (in Russian). URL: <http://slovaldalya.net/word.php?wordid=21500> (accessed 9 March 2019).
12. Bogatyrev P. G. *Voprosy teorii narodnogo iskusstva* [Questions of folk art theory]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1971. 544 p. (in Russian).
13. Kalitkina G. V. Dialektnyy yazyk kak kod traditsionnoy kul'tury [Dialectal language as traditional culture code]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2004, no. 282, pp. 24–29 (in Russian).
14. Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture. Essays about Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, Indrik Publ., 1995 (in Russian).
15. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi* (Tom 2) [Dictionary of the Russian long-term inhabitant of the middle part Ob river (Volume 2)]. Tomsk, TSU Publ., 1965. 233 p. (in Russian).
16. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi. Dopolneniye. Chast' 1: A–M*. Red. O. I. Blinova [Dictionary of the Russian long-term inhabitant of the middle part Ob river. Addition. Part 1: A–M. Ed. O. I. Blinova]. Tomsk, TSU Publ., 1975. 280 p. (in Russian).
17. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi. Tom 3*. Pod red. V. V. Palaginoy [Dictionary of the Russian long-term inhabitant of the middle part Ob river. Volume 3. Ed. V. V. Palagina]. Tomsk, TSU Publ., 1967. 250 p. (in Russian).
18. *Sredneobskiy slovar'. Dopolneniye. Chast' 2*. Pod red. V. V. Palaginoy [Middle Ob Dictionary Addition. Part 2. Ed. V. V. Palagina]. Tomsk, TSU Publ., 1986. 212 p. (in Russian).
19. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi. Tom 1*. Pod red. V. V. Palaginoy [Dictionary of the Russian long-term inhabitant of the middle part Ob river. Volume 1. Ed. V. V. Palagina]. Tomsk, TSU Publ., 1964. 144 p. (in Russian).
20. *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov sredney chasti basseyna r. Obi. Dopolneniye. Chast' 2*. Pod red. O. I. Blinova, V. V. Palaginoy [Dictionary of the Russian long-term inhabitant of the middle part Ob river. Addition. Part 2. Ed. by O. I. Blinova, V. V. Palagina]. Tomsk, TSU Publ., 1975. 290 p. (in Russian).

Bankova T. B., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: tatabank@mail.ru

Vasil'kovskaya A. A., National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: vasilkovskaya.anastasia@gmail.com